

№ 10 (24) октябрь 2008

АНТИКВАР

журнал об антиквариате и коллекционировании

В. ЦВЕТКОВА «ЦВЕТЫ И МОРЕ»
Ялта. Холст, масло. 90x100 см. 1988 год

Великий почин

В. Цветкова

Капелина или шишак?

О некоторых аспектах атрибуции ребристого шлема XVII в. из фондов Национального заповедника «Хортица»

Вадим ДОБРЯНСКИЙ,
сотрудник
Национального заповедника «Хортица»

Атрибуция экспонатов является одной из самых больших проблем любого музея. Определенные трудности добавляет тот факт, что большинство музейных предметов в разных источниках могут иметь несколько названий, отличающихся даже по смыслу. Подобная ситуация сложилась и с европейским ребристым шлемом XVII в. (инв. № 28426/М 5825, ил.1), который Национальный заповедник «Хортица» приобрел в 2006 г. у Н. Шматко¹.

Этот типичный для своего времени шлем состоит из характерной полусферической тульи с шестью ребрами (на других образцах подобного шлема ребер могло быть больше или не быть вовсе) с шишом в виде округлого ушка с отверстием посередине. Его близкие к треугольной форме на уши снабжены несколькими слуховыми отверстиями и подбородочными ремешками с пряжкой для фиксации шлема на голове. Сквозь стандартный дугообразный козырек продет подвижный наносник. Сзади к тулье прикреплен так называемый «рачий» назатыльник, состоящий из нескольких металлических пластин, находящихся одна на другую. На шлеме заметны клейма: латинская буква «М», а также клеймо в виде двух точек, трех вертикальных черточек и крестика².

В Австрии и Германии такие шлемы называли либо «Zischegge» (немецкий вариант польского слова «szyszak»), либо же «Rappenheimer»³. Последнее название происходит от имени знаменитого имперского генерала времен Тридцатилетней войны (1618–1648) Готфрида-Генриха фон Паппенхайма, чьи кавалеристы носили такие шлемы. Известно, что конница Паппенхайма прославилась смелыми атаками против шведов

Ил. 1

в битвах при Брейтенфельде (1631) и при Лютцене (1632). Во время последней (со шведским войском герцога Б. фон Веймара) Паппенхайм был смертельно ранен⁴.

В Англии шлемы, похожие на экспонат из Национального заповедника «Хортица», часто называли «lobstertail helmet» (шлем «рачий хвост», ил.2,4), или «lobstertail burgonet» (бургиньот «рачий хвост») из-за их специфического назатыльника, действительно напоминающего хвост рака. Они широко использовались солдатами Оливера Кромвеля во времена Английской революции 1640–1660 гг.⁵

Во Франции и некоторых других странах по отношению к таким шлемам часто применяют термин «капелина» (франц. «capeline») и, как правило, отделяли их от шишаков. Иногда в литературе встречаются сведения о том, что в XVII в. польские гусарские «rotmistrze» и «towarzyszy» носили богато украшенные шишаки турецко-венгерского типа, а «pocztowi» (от польск. «poczet» — эскорт) — т. е. свитские гусары — всего лишь дешевые капелины. С этим, кстати, можно поспорить. Капелину французского короля Людовика XIV из Парижского артиллерийского музея никак не назовешь дешевой.

Что же касается нашего ребристого шлема XVII в., то, очевидно, он относится к шишкам, вернее, к той их разновидности, за которой в некоторых странах ошибочно закрепилось название «капелина». Судите сами: польский гусарский шишак XVII в., появившийся на основе турецких и венгерских сфероконических шиша-

Ил. 2

ков XVI в., как и наш музейный шлем, состоял из полусферической тульи, металлических ушей или наушй (со слуховыми отверстиями), прикреплявшихся к нему с двух сторон⁶. Впереди он также имел козырек, через который проходил железный подвижный нос, или наносник, удерживавшийся винтом и имевший листовидное завершение. Тыльная часть шишака была защищена «рачьим» назатыльником, состоявшим из одной или нескольких (в среднем четырех-пяти) железных пластин, находящихся одна на другую. На верхушке тульи имелось небольшое металлическое украшение — шиш⁷. Вывод очевиден: описание польского гусарского шишака XVII в. почти полностью соответствует нашему ребристому шлему того же времени.

Теперь поговорим о капелине и попробуем сравнить наш музейный образец с этим видом боевых наголовников. Классические капелины (нем. «Eisenhut», итал. «cappellino», рус. «капелица»), по мнению В. Бехайма, а также Л. и Ф. Функенов, появились в Европе еще в XII–XIII вв.⁸. Тогда их носили только пехотинцы, а также стрельбы-лучники и арбалетчики. Первые капелины представляли собой железные широкополые шляпы в виде таза, подобные той, что носил Дон Кихот (ил.3). Со временем поля капелин стали делать опущенными, что было связано в первую очередь с дальнейшим развитием вооружения. Такие капелины закрывали не только голову, но частично и плечи воина. Они хорошо защищали пехотинцев от рубящих ударов клинкового оружия вражеских конных рыцарей, а также оказались неплохо приспособленными для защиты воинов во время осады и штурма фортификационных сооружений⁹.

Во второй половине XIV — первой половине XV в. капелины изготавливали из цельного куска металла (раньше поля приклепывались). Для лучшей защиты верхней части лица поля стали делать еще более приспущенными и широкими. Впереди они имели специальные выре-

зы (смотровые щели), являвшиеся одновременно и отверстиями для глаз и наносниками. Иногда капелины снабжались металлическими нашейниками, защищавшими также нижнюю часть лица. Однако чаще всего их надевали на кольчужный, кожаный или шитый из ткани капюшон и затем фиксировали на голове с помощью подбородочного ремня с пряжкой¹⁰.

Благодаря удачной конструкции и относительной дешевизне капелины завоевали большую популярность среди воинов. По словам Бехайма, начиная с XIV в., с возрастанием значения пехоты, капелины стали носить также дворяне и даже монархи. Так, в Германии длительное время хранилась железная капелина кайзера Священной Римской империи Максимилиана I Габсбурга (1493–1519), в которой он посетил город Лютцельбург (современный Люксембург).

В Центральной и Западной Европе классические капелины стали исчезать лишь к середине XVI в. Впрочем, оружиевед Бехайм считал, что на последнем этапе существования, с 1520 г., их популярность возросла среди ландскнехтов. По его словам, форма капелины тогда несколько изменилась, вследствие чего появилась простая и удобная железная шапка с козырьком, похо-

Первые капелины представляли собой железные широкополые шляпы в виде таза, подобные той, что носил Дон Кихот

Слева:
Ил.4

Справа:
Ил.5

Слева:
Ил.6

Справа:
Ил.7

жая на современную кепку. Согласно Функену, капелина середины XV в. произвела на свет «морион» (ил.6), «кабассет» (ил.7), а позже их гибрид — «морион-кабассет»¹¹.

Как бы там ни было, в Польше капелинами пользовались довольно долго. Во второй половине XVI в. под влиянием распространившихся восточных шишаков польская капелина существенно изменила свой вид. По бокам, ниже полей, добавились металлические науши, а сзади — назатыльник из нескольких железных пластин. Иногда мог быть еще и подвижный наносник. Почти такую же капелину можно увидеть на известной гравюре с изображением гусара из книги Войцеха Раковского «Призыв к благородным сынам Короны Польской на военную службу» 1620 г. Впрочем, этот шлем сложно назвать классической капелиной. Скорее, это гибрид капелины и шишака — такой себе «капелино-шишак».

Как видим, считать наш музейный шлем XVII в. капелиной было бы не совсем верно, так как по своим конструктивным признакам он является продолжением не средневековой железной шляпы (капелины), а турецко-венгерских шишаков XVI в. Даже такие ведущие европейские знатоки оружия XIX–XX вв., как В. Бехайм и Х. Мюллер, называют эти ребристые шлемы XVII в. шишаками, а не капелинами¹². К тому же, Бехайм уточнил, что подобные нашему шлему принадлежат к новому типу шишака (не капелины!), бывшего определенное время модным во всех европейских армиях¹³.

Известный русский исследователь польского снаряжения XVII в. А. Васильев также не разделяет ребристые шлемы и шишаки. По его словам, «кроме заостренных сверху шишаков, гусария (польская — *Авт.*) использовала шлемы с невысоким плоским гребнем, а также кожаные шлемы, появившиеся одновременно с «карацепами». Как видим, капелина в этом перечне гусарских боевых наголовников не упоминается¹⁴. А Ю. Квитковский, например, вообще считает,

что в Польше капелины просуществовали до начала 1630 х гг., а потом были вытеснены шишаками. Даже Б. Трубников, который называет похожие на наш шлемы XVII в. капелинами, вынужден добавить, что они являются вариантом шишака и имеют восточное происхождение.

Таким образом, музейный ребристый шлем XVII в. относится к шишакам или к их разновидности, длительное время имевшей в Европе разные названия (капелина и др.), иногда даже совсем между собой не связанные.

Примечания:

¹ Добрянский В. Про деякі аспекти атрибуції польських бойових наголов'їв козацької доби. // Музейний вісник. — Запоріжжя, 2007. — № 7. — С. 70.

² Там же.

³ Добрянский В. Шоломи, що говорять, крізь віки. // Запорозька січ. — 4 грудня 2007 р. — № 236. — С. 5.

⁴ Добрянский В. Про деякі аспекти атрибуції польських бойових наголов'їв козацької доби... — С. 70.

⁵ Всемирная история. — АСТ, 2004. — С. 267.

⁶ Государева Оружейная палата. — СПб, Атлант, 2002. — С. 301.

⁷ Винклер П. П. фон. Оружие. — М., 1992. — С. 150.

⁸ Функены Л. и Ф. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Эпоха Ренессанса. — М., АСТ, 2002. — С. 38.

⁹ Там же. — С. 56.

¹⁰ Там же. — С. 57.

¹¹ Там же. — С. 38.

¹² Muller H., Kunter F. Europaische helme. Berlin, 1984. — S. 184.

¹³ Бехайм В. Энциклопедия оружия. — СПб, 1995. — С. 48.

¹⁴ Васильев А. Польско-литовская гусария XVII века // Цейхгауз. — 1998. — № 7. — С. 6.